

Он со всей серьёзностью лечил того в течение шести часов. Чжао НинТянь не показал ни малейшего признаков изменений, однако Цзюнь ЯньЧжи начало трясти. Его лицо слегка побледнело. Он открыл глаза и взглянул на Вэнь Цзина, стоявшего вдалеке, прежде чем снова посмотреть на Си Фана.

— Не сработало? — вздохнул Лу ЧжиШань.

— Не сработало. — ответил Цзюнь ЯньЧжи.

Лампы в главном зале ярко освещали окружение. Наступила глубокая ночь. Продолжение лечения было бы пустой тратой времени, и это потребило бы энергию Цзюнь ЯньЧжи, поэтому Си Фан встал:

— А теперь унесите мастера пика Чжао и внесите другого ученика.

Лу ЧжиШань заранее распорядился перенести Лу ЮньЧжо. Цзюнь ЯньЧжи даже не успел перекинуться и словом с Вэнь Цзином, когда Лу ЮньЧжо силой расположили перед ним. Спасение других людей для него являлось второстепенным. Сначала нужно спасти его сына. Как только люди становились старыми, их лицо [1] также становилось толще. Лу ЧжиШань не боялся, проклятий от других людей. Поглаживая бороду и наблюдая за Цзюнь ЯньЧжи, его лицо продолжало выглядеть праведно, а выражение оставалось торжественным. Однако выражение его глаз означало:

— Хватит терять время. Поторопись спасти моего сына.

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и сел, начав очередной раунд лечения.

На этот раз это заняло четыре часа. Небо уже посветлело, и снова наступило раннее утро.

Как только тот открыл глаза, на лбу Лу ЮньЧжо, как и ожидалось, появился небольшой кровавый пузырек. Он не был ни маленьким, ни большим, как будто его укусил комар. Цзюнь ЯньЧжи быстро позаботился о пузырьке крови и сказал:

— Теперь он в порядке и его можно отнести обратно для некоторого отдыха.

Лу ЧжиШань не сказал ничего лишнего и лично вынес сына из зала.

Цзюнь ЯньЧжи вытер со лба пот и даже не успел прийти в себя, когда перед ним появился поднос с четырьмя духовными таблетками. Они были круглыми и перекатывались по подносу. Чжу Цзинь стоя рядом с Цзюнь ЯньЧжи, все подробно разъяснил, не упуская ни одной детали:

— Четыре духовные таблетки. По одной таблетке для поста, очищения ума, очищения чувств и

восполнения духовной энергии.

Другими словами, продолжай работать без еды, сна, расслабления или отдыха.

Цзюнь ЯньЧжи спокойно принял их. Его взгляд переместился на Вэнь Цзина. Юноша свернулся калачиком в углу, обняв ноги и положив подбородок на колени. Его взгляд был несколько странным. Он молча наблюдал за ним издали.

Перед ним возложили еще одно тело.

Поджав губы Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и взглянул на ученика.

— Глава секты Си надеется, что до полудня ты сможешь спасти уже двух человек, — указал Чжу Цзинь.

— Я буду стараться изо всех сил, — опустил глаза Цзюнь ЯньЧжи.

В те дни лечения людей Цзюнь ЯньЧжи походил на оседланного коня со следами от кнутов по всей спине. Ему не давалось даже полусекундного отдыха. Хотя Цзюнь ЯньЧжи не ощущал усталости, в уме у него крутились свои мысли. Иногда там присутствовал Вэнь Цзин, а иногда нет, как призрак. Выследить его было трудно. Когда он приходил, то усаживался в углу зала, и спокойно наблюдал. Иногда он приносил черепаху. В глазах людей он виделся весьма непредсказуемым.

Лю ЦяньМо также несколько раз приходил к нему, но ничем не мог помочь. Но стоявшие в зале всегда преграждали ему путь. Он чувствовал себя чрезвычайно лишним, и к тому же получал подкатанные к небу глаза от учеников Пика Тянь Хэн. Наконец, он неловко улыбался улыбкой без улыбки и уходил.

Цзюнь ЯньЧжи думал, что он не может подвести ожидания Вэнь Цзина. Слово на наркотиках, скорость, с которой он лечил людей, снизилась с четырех часов до двух. Эта новость распространилась как молния. Как внутри Пика Тянь Хэн, так и снаружи прошел слух, что возможно удастся спасти всех учеников.

Когда Вэнь Цзин услышал эту новость, он находился перед залом Пика Тянь Хэн. Там появлялось все больше и больше учеников, постепенно окружающих площадь. Многие люди пришли с других пиков, чтобы присоединиться к ним. Все смотрели, как Цзюнь ЯньЧжи спасает людей снаружи зала, но они не осмеливались оставаться слишком долго. Понаблюдав немного, они уходили.

Эта сцена описывалась в [] Бедствие Для Всего Живого [] .

Внешность Цзюнь ЯньЧжи элегантна, а темперамент выдающийся. Большинство учеников в Секте Меча Цин Суй, будь то мужчины или женщины, все имели о нем благоприятное впечатление. В этих взглядах читались зависть, восхищение, и любовь. Все приходили к Пику Тянь Хэн понаблюдать за всем и узнать последние новости. Даже самые эксцентричные и строгие люди, при мыслях, что тоже могут стать мишенью для демонического культиватора, не осмеливались сказать против него и половины предложения критики.

Подобную сцену уже давно представлял себе Вэнь Цзин. Теперь, когда он действительно смог это увидеть, то немного волновался.

Слова “будь то мужчина или женщина” также позволили ему почувствовать некоторое облегчение. Цзюнь шисюн был тем, кто убивал как мужчин, так и женщин [2]. Сам он являлся лишь маленьким второстепенным персонажем, одним из тех многих, кто восхищался им до невероятной степени. Но он знал, что незначителен и маловажен.

Через несколько дней учеников, лежавших в зале, становилось все меньше и меньше, пока, наконец, не осталось всего несколько человек.

— Осталось всего лишь трое человек. Как насчет вылечить их всех за один раз, а затем ты сможешь вернуться и отдохнуть, — предложил Чжу Цзинь.

— Ускоримся, — кивнул Цзюнь ЯньЧжи.

После использования «Метода Ста Трав Тысяч Душ» в течение стольких дней подряд, кажется, ему удалось привыкнуть к этой методике. У него появилось смутное ощущение, что он вступает на вершину первого уровня. Культивация последних трех учеников была самой низкой, и скорость лечения также ускорилась.

Цзюнь ЯньЧжи использовал полную силу на чрезвычайно повышенном состоянии концентрации.

Четыре часа спустя последнего ученика вынесли из зала. Цзюнь ЯньЧжи встал, массируя запястье. На лице Чжу Цзиня действительно появилась улыбка:

— Пять дней прошло. Все усердно трудились. Возвращайся и немного поспи.

— Хорошо. — согласился Цзюнь ЯньЧжи.

С важной осанкой к Цзюнь ЯньЧжи подошел Вэнь ЖеньМу:

— Эта половина месяца выдалась для тебя тяжелой.

Выражение его лица показывало великодушие и к тому же имело стиль выходца из большой семьи, как будто он не помнил, что когда-то питал к нему глубокие подозрения или исподтишка колол в спину мечом.

— Это было нетрудно. Это то, что я обязан был сделать, — с улыбкой ответил тот.

— Я провожу тебя обратно? — его тон был очень вежлив.

Цзюнь ЯньЧжи огляделся по сторонам, и в его глазах мелькнуло разочарование. Он улыбнулся и сказал:

— В этом нет необходимости. Я вернусь самостоятельно.

Вэнь Цзин стоял перед каменным домом, подобно застывшему роботу, непрерывно взмахивая мечом. Этот меч являлся чрезвычайно тяжелым. Он, несомненно, весил 300-400 кг. Даже если он использовал Ци, это все равно утомляло его до такой степени, что его запястья болели.

Секта Меча Цин Сюй прославленная секта пути меча. Однако ученик мог практиковать меч только после вступления в стадию Построения Основ. Причина этого была неизвестна. Несколько дней назад Дуань Сюань небрежно осмотрев Вэнь Цзина, оставил меч и кратко научил его движениям.

Вэнь Цзин долго боролся и тужился, прежде чем сумел поднять меч, сделанный из бог знает какого металла, с земли, прежде чем расслабиться. Дуань Сюань не спешил. Он просто стоял и молча наблюдал со стороны. Вэнь Цзин чувствовал, что его душа блуждает. Под наблюдением Дуань Сюаня он испытывал: "Гори! Моя маленькая вселенная!" [3] Однако он все же решительно замахнулся.

Результатом его первого взмаха мечом оказалось □□ падение вниз. [4]

Без стабильного центра тяжести было трудно контролировать силу. Покатившись кувырком, Вэнь Цзин упал в не очень красивой позе.

Он поднялся с земли, потирая ушибленный зад. Это действительно была реликвия бессмертных. Об этом нельзя судить с помощью мыслительного процесса смертного.

Поэтому он осторожно спросил:

— Шифу, какой номер этого меча в списке мечей? Как он называется?

— Это простой металлолом, для практики пути меча, — нахмурился Дуань Сюань. — Он даже не может считаться низким уровнем, и у него должно иметься имя?

— О, — вымолвил Вэнь Цзин.

— В течение пяти дней взмахни мечом 500 раз, — выдал команду Дуань Сюань.

— О, — повторил он опять.

Как только эти слова были произнесены, Дуань Сюань ушел, приходя и уходя подобно тени, в своей обычной манере. На пальцах Вэнь Цзин все подсчитал. Если взмахивать каждые пять минут, он, вероятно, сможет взмахнуть 100 раз в день за восемь часов ежедневной работы.

Шифу на самом деле довольно разумен.

Позже он обнаружил, что мыслил слишком идеалистично, как будто получил па па па по лицу от реальности.

[1] Означает, что он не так легко смущается, стыдится или стесняется, по-видимому, по сравнению с тем, когда он был моложе.

Лицо в китайском почти равно репутации, но имеет более широкий универсальный смысл. Люди без лица — бесстыдны. Тонколицые люди обычно легко смущаются, стыдятся и стесняются. А люди с более толстыми лицами наоборот могут игнорировать многие вещи и почти как люди совсем без лица. Дать лицо кому либо, фактически это проявить к этому человеку уважение.

[2] Это просто такая идиома и это не значит, что он их и вправду убил. Просто люди независимо от пола влюбляются в него.

[3] Эта строка "Гори! Моя маленькая вселенная!" — из сериала под названием "Святая Сейя". Так как ни я ни анлейт не смотрели, поэтому не можем сказать, о чем вообще конкретно говорится□

[4] Вероятнее всего □ означают цензуру для ругательства.

Некоторая дополнительная информация, которая не нужна, но вдруг вы хотите узнать больше о некоторых аспектах даосизма. Ци, которую Вэнь Цзин использует для размахивания мечом, называется истинной Ци или Чжэнь Ци. Это форма жизненной энергии. Она обычно используется в боевых искусствах для завершения вещей, раздвигающие человеческие

границы.

<http://bllate.org/book/15017/1327284>